

04

Электродинамическая модель микроволнового стримера

© В.А. Битюрин, П.В. Веденин

Объединенный институт высоких температур РАН, Москва
E-mail: bityurin@ihed.ras.ru

В окончательной редакции 11 марта 2009 г.

Представлена основанная на аналитических соотношениях модель СВЧ-стримера, позволяющая описывать его эволюцию как при вытягивании вдоль внешнего электрического поля, так и после остановки. Проведено сравнение с численными 2D расчетами электростатического этапа в воздухе.

PACS: 52.80.Pi

Сложность реализации численными методами решения электродинамической задачи о распространении микроволнового стримера в свободном пространстве с привлечением достаточно полной системы плазмохимических реакций явилась причиной поисках упрощенных подходов. Описанная в [1] модель пригодна для исследования лишь начального этапа удлинения плазменного облака (плазмоида). В работах [2–3] предложены модели, позволяющие рассматривать различные режимы распространения микроволнового разряда навстречу источнику излучения в электрическом поле. В рамках же представленной в данном сообщении модели можно рассматривать характерные особенности эволюции плазмоида не только вплоть до полного прекращения вытягивания вдоль внешнего надпробойного электрического поля, но и на более поздних электродинамических этапах.

Стример, центр которого совмещен с началом системы координат, удлиняется вдоль внешнего электрического поля $\text{Re}\{\mathbf{E}_0(\mathbf{r}, t) \times \exp(-i\omega t)\}$, параллельно оси z . Нескомпенсированные высокочастотные объемные заряды расположены симметрично относительно плоскости $z = 0$ и локализованы преимущественно на фронтах бегущих в усиленном электрическом поле в двух взаимно противоположных направлениях волн ионизации (ВИ). Внутри соединяющего заряженные

головки плазменного канала электрическое поле, как показали численные расчеты [4,5], квазиоднородно.

Выражение для медленно изменяющейся во времени комплексной амплитуды электрического поля включает в себя зарядовую и токовую составляющие

$$\mathbf{E} = \mathbf{E}_0 + \mathbf{E}_Q^{(+)} + \mathbf{E}_Q^{(-)} + \mathbf{E}_1, \quad (1)$$

где

$$\begin{Bmatrix} \mathbf{E}_Q^{(+)} \\ \mathbf{E}_1 \end{Bmatrix} \cong \frac{1}{4\pi\epsilon_0} \left\{ -\nabla \right\} \int dV' \begin{pmatrix} \rho^{(\pm)}(\mathbf{r}') \\ \mathbf{j}(\mathbf{r}') \end{pmatrix} G(R), \quad \mathbf{j} = \frac{\sigma}{1-i\vartheta} \mathbf{E},$$

ρ^\pm — амплитуда плотности избыточного заряда в объеме $V^{(\pm)}$ (знаки \pm относятся к областям $\begin{pmatrix} z > 0 \\ z < 0 \end{pmatrix}$), $k = \frac{\omega}{c}$, c — скорость света, $G(R) = \frac{\exp(ikR)}{R}$, $R = |\mathbf{r} - \mathbf{r}'|$, $\sigma = \frac{e^2 N_e}{mv}$ — средняя на периоде $T = 2\pi\omega^{-1}$ проводимость плазмы, $\vartheta = \frac{\omega}{v} < 1$, v — транспортная частота столкновений электронов.

Применив теорему Гаусса, получаем приближенное выражение для амплитудного значения полного высокочастотного заряда в объеме V^\pm

$$Q^{(\pm)} \equiv \rho_{\max}^{(\pm)} \int dV f_Q^{(\pm)}(\mathbf{r}) \cong \pm \frac{i\sigma_c E_c \pi r_{ch}^2}{\omega(1-i\vartheta)}, \quad (2)$$

где σ_{\max}^\pm — максимальные значения амплитуды плотности заряда, $f_Q^\pm = \frac{\rho_\pm}{\rho_{\max}^\pm}$, r_{ch} — эффективный радиус плазменного канала ($kr_{ch} \ll 1$) в плоскости $z = 0$,

$$r_{ch}^2 = \frac{1}{\pi} \iint dx dy f_e(x, y, 0), \quad (3)$$

а $f_e(\mathbf{r}) = N_e(\mathbf{r})/N_{ec}$. Все величины с индексом „c“ относятся к точке $\mathbf{r}_c = (0, 0, 0)$.

После простых преобразований, учитывающих соотношение (2) и слабую неоднородность амплитуды продольного поля внутри тонкого плазменного канала, выражения для зарядовой и токовой z -составляющих поля принимают вид:

$$\begin{Bmatrix} E_{Q_z}^{(\pm)} \\ E_{1z} \end{Bmatrix} \cong \frac{iE_c\Lambda}{1-i\vartheta} \begin{Bmatrix} \mp\Psi_{Q_z}^{(\pm)} \\ \Psi_{1z} \end{Bmatrix}, \quad E_c = \frac{E_{0c}}{1 + \frac{i\Lambda(2\Psi_{Qc} - \Psi_{1c})}{1-i\vartheta}}, \quad (4)$$

где

$$\Psi_{Qz}^{(\pm)} = k^{-2} \frac{\partial}{\partial z} \frac{\int dV' f_Q^{(\pm)}(\mathbf{r}') G(R)}{\int dV f_Q^{(\pm)}(\mathbf{r})}, \quad \Psi_{1z} = \frac{1}{\pi r_{ch}^2} \int dV' f_e(\mathbf{r}') G(R),$$

$$\Lambda = \frac{\sigma_*(kr_{ch})^2}{4}, \quad \sigma_* = \frac{\sigma_c}{\omega \epsilon_0}.$$

В данной работе рассмотрена простейшая конфигурация стримера: разноименно заряженные головки с центрами зарядов в точках $(0, 0, \pm l_Q)$ соединены находящимся в поле $E_z = E_c$ однородно заполненным плазмой $N_e = N_{ec}$ цилиндром с длиной $2l_{ch}$ и радиусом r_{ch} . Максимальный линейный размер головки значительно меньше масштаба l_Q . В рамках такой модели выражения для форм-факторов Ψ_{Qc} ($\Psi_{Qc} = \Psi_{Qz}^{(+)}(\mathbf{r} = 0)$) и Ψ_{1c} упрощаются:

$$\begin{aligned} \Psi_{Qc} &\cong \frac{(1 - ik l_Q)}{(k l_Q)} \exp(ik l_Q) \Psi_{1c} \\ &= -i \left(\frac{2}{kr_{ch}} \right)^2 \int_0^{kl_{ch}} d\eta \left(\exp\left(i\sqrt{(kr_{ch})^2 + \eta^2}\right) - \exp(i\eta) \right). \end{aligned} \quad (5)$$

Под длиной стримера будем подразумевать расстояние $2l_{st}(t)$ между точками, в которых амплитуда электрического поля максимальна ($|E_h| = |E_z(0, 0, \pm l_{st})|$). Введя в рассмотрение эффективную головку, внутри которой сосредоточен полный заряд $Q^{(\pm)}$ ($f_Q^{(\pm)} = 1$), можно оценить величину поля $E_{Qh}^{(\pm)}$ (см. (4)). Так, например, для случаев головка-сфера (радиус r_s) и головка-диск (радиус r_d , толщина Δ) имеем

$$E_{Qh}^{(\pm)} = \frac{Q^{(\pm)}}{4\pi\epsilon_0} \begin{cases} r_s^{-2}, & \text{сфера,} \\ 2r_d^{-2}(1 + \xi - \sqrt{1 + \xi^2}), & \text{диск,} \end{cases} \quad (6)$$

где $\xi = r_d/\Delta$. С учетом вышесказанного выражение для максимальной амплитуды полного электрического поля принимает следующий вид:

$$\begin{aligned} |E_h^{(\pm)}| &\cong \left| E_0 + \frac{1}{4\pi\epsilon_0} \left(p_Q \frac{Q^{(\pm)}}{r_h^2} + \frac{Q^{(\mp)}(1 - 2ik l_Q)}{4l_Q^2} \exp(2ik l_Q) \right) \right. \\ &\quad \left. + \frac{iE_c\Lambda}{1 - i\vartheta} \Psi_{1h} \right|, \end{aligned} \quad (7)$$

где r_h — характерный поперечный размер головки, p_Q — форм-фактор.

Удлинение стримера происходит в результате ионизации в усиленном в области головок поле. Из уравнения электронного баланса в бездиффузионном приближении (высокое давление) следует, что волна ионизации распространяется со скоростью

$$i_{st} \cong p_V \gamma_h (|E_h|) l_{st}, \quad (8)$$

где $p_V = \frac{\Delta/l_{st}}{\ln(N_{e1}/N_{e0})}$, $\gamma = \nu_i - \nu_a$, ν_i , ν_a — частоты прямой ионизации и прилипания, $N_{e1,0}$ — концентрация электронов соответственно за и перед фронтом ВИ, Δ — ширина фронта.

Совместный анализ результатов численных 2D расчетов электростатического этапа эволюции СВЧ-стримера в воздухе [5] и выражений для амплитуды $|E_c|$ и $|E_h|$ показал следующее: а) наблюдавшееся в расчетах состояние $|E_c|$, $|E_h|$, r_h/l_{st} , $p_V \cong \text{const}$, ($p_V \sim 10^{-2}$) в рамках нашей модели может быть воспроизведено лишь в условиях

$$\sigma_* r_{ch}^2 / l_{st}^2, (l_Q, l_{ch}, \Delta) / l_{st}, p_Q (l_{st} / r_h)^2 \cong \text{const}, \quad (9)$$

б) нарастающий вследствие процессов объемной фотоионизации эффективный радиус канала связан с масштабом l_{st} соотношением

$$r_{ch} \cong r_0 \left(\frac{l_{st}}{r_0} \right)^\mu, \quad (10)$$

где r_0 — начальный радиус плазменного облака, а $\mu = 0.35 \div 0.5$.

Замыкает модель система уравнений плазмохимической кинетики, из которой определяется концентрация $N_{ec}(|E_c(t)|)$ в канале.

Ввиду отсутствия информации о динамике используемых нами параметров по завершении электростатического этапа предполагается неизменность величин μ , p_V , $l_Q, l_{ch}/l_{st}, p_Q (l_{st}/r_h)^2$ в продолжение всего расчета. Параметр μ выражается через определяемые из фотографий итоговые размеры $l_{st}^{(\max)}$ и $r_{ch}^{(\max)}$, а величина форм-фактора $p_Q (l_{st}/r_h)^2$ устанавливается такой, чтобы обеспечить вытягивание на длину $2l_{st}^{(\max)}$.

Рис. 1 демонстрирует следующее: а) основанная на интегральных соотношениях модель адекватно описывает эволюцию концентрации электронов на электростатическом этапе; б) вклад этого этапа в итоговое значение $N_{ec}(l_{st}^{(\max)})$ мал; в) величина $N_{ec}(l_{st}^{(\max)})$ слабо зависит от скорости удлинения стримера (8).

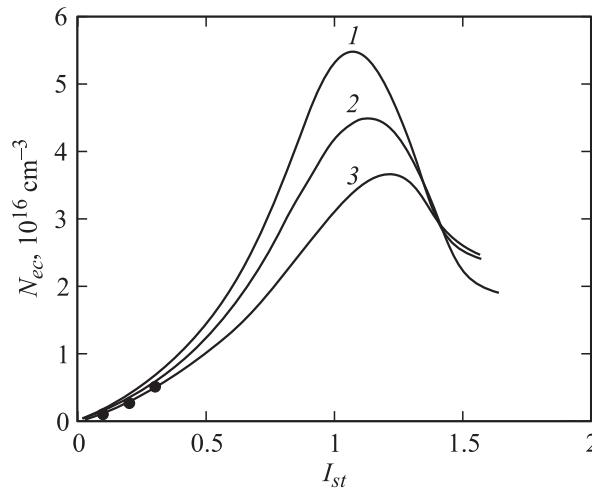


Рис. 1. Зависимость концентрации N_{ec} от полудлины стримера l_{st} в воздухе для условий расчета: $P_0 = 5 \cdot 10^4$ Па, длина волны $\lambda = 9$ см; $E_0 = 60$ кВ/см; $r_0 = 0.02$ см; $l_Q = 0.9l_{st}$; $l_{ch} = l_Q$; $p_v = 5 \cdot 10^{-3}$ (1), 10^{-2} (2), $3 \cdot 10^{-2}$ (3); $\mu = 0.35$. Точки — результаты 2D численных расчетов [3].

Рис. 2 отражает характерную картину эволюции амплитуды поля и проводимости при различных значениях параметров l_Q/l_{st} и l_{ch}/l_{st} . Вытягивание плазмоида вдоль внешнего электрического поля начинается при выполнении условия $\sigma_* > 1$. Резкое падение амплитуды $|E_c|$ вызвано нарастанием объемного заряда, а последующая стабилизация связана с замедлением процессов образования электронов и удалением головок стримера от центра. Электростатический этап оканчивается, когда становится заметным влияние вихревого электрического поля, компенсирующего поле заряда головок. По прохождении резонанса (в резонансе $l_{st} = l_{st}^{(res)}$ достигается максимум амплитуды) уменьшение функций $|E_c(t)|$, $|Q^{(\pm)}(t)|$, $|E_h^\pm(t)|$ и $i_{st}(t)$ продолжается, пока рождение электронов в процессах прямой и ассоциативной ионизации преобладает над рекомбинацией. После прекращения вытягивания начинается заключительный этап эволюции плазмоида в условиях Λ , $|E_c| \cong \text{const}$. Слабая зависимость амплитуды на заключительном этапе от параметров l_Q/l_{st} и l_{ch}/l_{st} объясняется тем, что вихревая составляющая поля

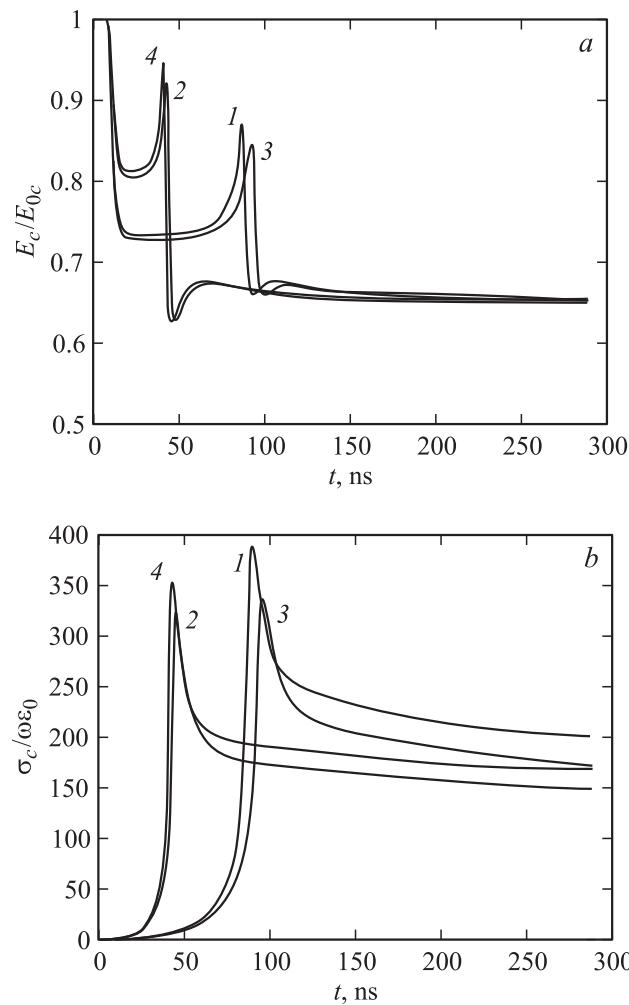


Рис. 2. Зависимости $|E_c/E_0|$ (a) и σ_* (b) от времени для условий расчета: $P_0 = 5 \cdot 10^4$ Pa; $\lambda = 9$ cm; $E_0 = 60$ kV/cm; $r_0 = 0.02$ cm; $2l_{st} = 0.4\lambda$; $\mu = 0.35$; $p_V = 10^{-2}$; $l_{ch} = l_Q$, $l_Q = (0.7, 0.9)l_{st}$ (1, 2); $l_{ch} = 0.9l_{st}$, $l_Q = 0.7l_{st}$ (3); $l_{ch} = 0.7l_{st}$, $l_Q = 0.91l_{st}$ (4).

преобладает над зарядовой ($|\Psi_{1c}| > 2\Psi_{Qc}|$), а в величину форм-фактора Ψ_{1c} основной вклад вносит область интегрирования в окрестности нуля. Резонансная длина стримера $l_{st}^{(res)}$ обратно пропорциональна параметру l_Q/l_{st} , поэтому с возрастанием величины последнего время достижения резонанса сокращается.

Суммируя вышеизложенное, подчеркнем, что в рамках представленной модели оказалось возможным воспроизвести все наблюдавшиеся в 2D расчетах закономерности поведения характеристик СВЧ стримера на электростатическом этапе, а также проследить особенности эволюции в окрестности резонанса. Продемонстрирована слабая зависимость итоговых характеристик канала от параметров модели.

Работа выполнена в рамках программы президиума РАН П-09.

Список литературы

- [1] Веденин П.В., Попов Н.А. // ЖЭТФ. 1995. Т. 108. С. 531–547.
- [2] Веденин П.В., Попов Н.А. // ЖЭТФ. 2003. Т. 123. В. 1. С. 49–63.
- [3] Александров К.В., Грачев Л.П., Есаков И.И., Федоров В.В., Ходатаев К.В. // ЖТФ. 2006. Т. 76. В. 11. С. 52–60.
- [4] Веденин П.В., Розанов Н.Е. // ЖЭТФ. 1994. Т. 105. С. 868–880.
- [5] Найдис Г.В. // ЖЭТФ. 1996. Т. 109. С. 1288–1296.